

Охотник за браконьерами.

*«В конечном счете, важны не годы в вашей жизни,
а жизнь в ваших годах».*
Авраам Линкольн.

Апрельская метель скрыла из виду заснеженные вершины хребта Корбу. Свинцовый вал телецкой «низовки» тяжело ворочал прибрежную гальку, а пронизывающий, отнюдь не весенний ветер, напоминал о горячем чае и гудящем огне в домашней печи. Но ответственность перед своим другом, львиной гончей родезийским риджбеком Рикфордом, нуждающемся в ежедневной длительной прогулке, заставляла всё дальше и дальше удаляться от села Яйлю – центральной усадьбы Алтайского биосферного заповедника. Солнечный Пёс, не обращая внимания на непогоду, радостно рыскал по крутым прибрежным склонам, читая книгу запахов Телецкого озера. Я неторопливо шёл по узкой тропинке вдоль берега, позволив своим мыслям бесконтрольно блуждать по воспоминаниям прошлого и самостоятельно строить мечтательные планы на будущее. Отойдя на приличное расстояние от заповедного посёлка и остановившись у развилки тропы, глянул в сторону открывшегося на мгновение Корбу и ощутил, как поток мыслей понесся в одном направлении – я вспомнил события двадцатилетней давности...

«Карта заповедника никак не хотела ровно лежать на столе. И тогда её пришлось прижать первыми попавшими под руку предметами. Под руку попала высокая тёмная бутылка с местным яблочным кальвадосом и тройка гранённых стаканов. Карта легла ровно. Четыре головы склонились над ней, и началось обсуждение предстоящего маршрута патрулирования заповедной территории оперативной группой Алтайского заповедника.

Выход группы наметили не позже середины января из Яйлю, вернее, из залива Камга с устья небольшой речки Ат-Кичу. Потом через хребет Корбу в долину реки Кокши, затем переход через Абаканский хребет и долину Ерината в верховья Кыги, а там уже вдоль отрогов Шапшальского хребта в долину реки Шавла к кордону заповедника Чодро, расположившемуся на берегах бурного Чулышмана.

Маршрут довольно сложный даже в летнюю пору, а уж зимой..... Но бодрые голоса патрульщиков и директора заповедника Сергея Ерофеева оптимистично обсуждали количество переходов и днёвок, места потенциальных встреч с браконьерами. «Вот здесь быстренько подниметесь, - говорил директор и бывалый патрульщик Ерофеев, - а потом вниз, прямо к избушке...». «Так-то оно так. Вот только ходят не по карте, ходят по ТАЙГЕ» - чуть медленно, но спокойно и уверенно, произнёс Геннадий Иванович Зубин, не менее бывалый и не опытный инспектор патрульной группы....

И действительно, потом у нас были и холодные ночёвки у костра, и штурм на камусных лыжах верховий речки Дырях с элементами альпинистской техники, и траверс Абаканского хребта, и ночные переходы во время полнолуния по долине Шавлы...И всё это время спокойствие и уверенность Геннадия Ивановича поддерживали тот оптимизм, который вселился в нас у карты Алтайского заповедника, придавленной тяжёлой темной бутылкой с добрым яйлинским «бренди»....».

Геннадий Иванович Зубин. Перефразируя слова идеологов коммунизма, можно смело сказать: *«Я говорю «Заповедник» – подразумеваю – «Зубин», я говорю «Зубин» - подразумеваю «Заповедник»...* Вот уже почти 40 лет Геннадий Иванович не изменяет Алтайскому заповеднику. Один из самых результативных и упорных инспекторов. Его упорство в достижении цели – поимке браконьеров – достойно всяческого уважения. Именно про него ходят легенды о том, что если Зубин вышел на след браконьера, то он непременно его настигнет и накажет. Даже если для этого понадобится несколько лет...

«Браконьерская лыжня петляла среди огромных камней русла замерзшей реки, проскакивала под низко склонившимися под тяжёлыми снежными шапками ветвями елей. При моём росте и весе тропить след нарушителей заповедного режима было довольно хлопотно. Поэтому Гена Зубин шёл впереди и внимательно смотрел по сторонам. Вот он остановился и его каёк (длинная крепкая лыжная палка для ходьбы на камусных лыжах в сложных горно-таёжных ландшафтах) стремительно метнулся к едва заметному снежному бугорку и воткнулся в него. Раздалось металлическое лязгание и каёк вернулся обратно с схлопнувшимся на нём капканом. Ещё один соболь сберёг свою шкурку.....».

Уверенный в себе таёжник, знающий и соблюдающий законы тайги и Телецкого озера, великолепный следопыт и добрый товарищ, Геннадий Иванович Зубин был и остаётся примером для всех без исключения сотрудников Алтайского биосферного заповедника и добрым наставником для молодых инспекторов охраны. Его жизненный путь в заповеднике пролёг через работу на отдалённых кордонах Чодро и Чири, где до сих пор ровно горят дрова в печах, сложенных его умелыми руками. Вместе с ним все тяготы таёжной и деревенской судьбы пронесла через годы совместной жизни его верная жена Татьяна, родившая и воспитавшая двух замечательных успешных дочерей.

И ещё – он из тех русских мужиков, которые делают дело только один раз. Просто потому, что после них ничего не надо переделывать.....

«Готовим снаряжение к длительному зимнему походу (более 30 дней...) по просторам Алтайского заповедника. Осматриваем камусные лыжи, пакуем рюкзаки продуктами и необходимыми вещами. Спрашиваю Гену: «Ты взял техническую аптечку?». «А зачем?» - спрашивает он в ответ. «А вдруг что-нибудь сломается....» - говорю я ему. «А у меня никогда ничего не ломается.....» - спокойно отвечает мне Геннадий Иванович Зубин, инспектор патрульной группы Алтайского заповедника.

«Геннадий Иванович многократно задерживал браконьеров в сложных зимних условиях на отдалённых территориях, на его счету не один десяток составленных протоколов, долгое время является одним из самых результативных сотрудников отдела охраны.

Зубин Г.И. постоянно работает над повышением своего профессионального уровня, ежегодно проходит обучение в школе государственных инспекторов, успешно передает свой многолетний опыт молодым специалистам отдела охраны. Проводит эколого-просветительскую работу среди посетителей

заповедника, профилактическую природоохранную и противопожарную деятельность по предотвращению нарушений на территории ООПТ.

Зубин Г.И. активно участвует, в общественной жизни коллектива. По характеру уравновешен, доброжелателен. В общении с коллегами вежлив и корректен. В коллективе пользуется заслуженным уважением. За время работы неоднократно поощрялся руководством Алтайского заповедника» - эти цитаты взяты мной из Наградного листа на представление к Почётной грамоте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, которой Геннадий Иванович был награждён несколько лет назад за свою трудовую деятельность в Алтайском биосферном заповеднике.

Глядя вдаль Телецкого озера, вспоминая то наше давнее многодневное зимнее патрулирование, я слышу в шуме волн и свисте ветра голос Гены Зубина: «Женька! Лавина!» и сквозь двадцать лет назад вижу, как огромная масса снежного козырька тяжело срывается вниз и, поднимая белую завесу, катиться в мою сторону. Чувствуя всю драматичность ситуации, разворачиваю лыжи и пытаюсь выскочить с пути несущегося на меня «снежного поезда»... Всё происходит как во сне: лавина медленно несётся в мою сторону, я медленно разворачиваю лыжи и медленно ухожу с её пути. Ушёл. Успел.

Кто-то когда-то сказал: «Большое видится на расстоянии....». И чем дальше в прошлое уходят светлые годы работы в патрульной группе заповедника, тем сильнее осознаёшь влияние на свою жизнь тех людей, которые были и остаются рядом последние три десятилетия. И если что-то удалось и удаётся мне в этой жизни, то во многом благодаря моим напарникам по оперативным рейдам на необъятных просторах Алтайского биосферного заповедника.

Евгений Веселовский.